УДК 32

Тодорова Р.В.[1]

ТУРЦИЯ: МИГРАЦИОННЫЙ БУФЕР ИЛИ ГЕНЕРАТОР МИГРАЦИИ?

Российский университет дружбы народов

Todorova R.V.

TURKEY: BUFFER OF THE MIGRATION OR GENERATOR OF THE MIGRATION?

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)

Реферат: *В 2015 и начале 2016 гг. на ЕС оказывалось невиданное миграционное давление. Самая большая группа незаконных мигрантов являются гражданами Сирии. Первое место по количеству незаконных пересечений границ занимает так называемый восточно-средиземноморский путь, а второе место занимает западно-балканский маршрут. По этим данным видно, что 90,52% зафиксированных случаев нелегальной иммиграции в ЕС через внешние границы Союза осуществлялись по двум вышеупомянутым маршрутам. При этом, большая часть мигрантов пересекли границу ЕС через Турцию. Этот факт предопределяет важную роль Турции в европейской миграционной политике.*

Ключевые слова: *миграция, маршрут, Европейский союз, Турция, мигрантов, границ, Брюссель, диалог, кризис, политика.*

Abstract: *In 2015 and early 2016 EU migration exerted unprecedented pressure, according to the agency of the European Union on the security of external borders ("Frontex"). In 2015 on the external borders of the EU was recorded 1822337 illegal border crossings as Western Balkan migration route is a natural*

[1] Тодорова Ралица Вениславова – магистрант кафедры политического анализа и управления, Российский университет дружбы народов.

extension of the East-Mediterranean flyway. In the first case, the external border of the EU is Serbia's border with Hungary, Croatia and Romania, and in the second - the border of Turkey with Greece and Bulgaria. It is clear that both lines are moving in the main transit towards migrants who intend to travel abroad via Turkey to Western Europe.

Keywords: *migration, route, European union, Turkey, migrants, borders, Brussels, dialogue, crisis, politics*

В настоящее время над Европейским Союзом нависла миграционная угроза. Самая большая группа незаконных мигрантов являются гражданами Сирии - 594 059 человек или 32,6%. Самое большое количество незаконных пересечений внешних границ ЕС осуществляется через так называемый восточно-средиземноморский путь - 885 386 зафиксированных незаконных пересечений или 48,59%. Второе место по количеству незаконных пересечений границ занимает западно-балканский маршрут - 764 038 незаконных пересечений или 41,9 %. По этим данным видно, что 90,52% зафиксированных случаев нелегальной иммиграции в ЕС через внешние границы Союза осуществлялись по двум вышеупомянутым маршрутам. При этом, бо̀льшая часть мигрантов пересекли границу ЕС через Турцию. Этот факт предопределяет важную роль Турции в европейской миграционной политике [4].

Говоря об уровне миграционной угрозы, важно отметить, что механический сбор зафиксированных случаев вовсе не определяет точное число иммигрантов. Западно-балканский миграционный маршрут является естественным продолжением восточно-средиземноморского миграционного маршрута. В первом случае внешней границей ЕС является граница Сербии с Венгрией, Хорватией или Румынией, а во втором – граница Турции с Грецией или Бол-

гарией. Понятно, что по обоим маршрутам двигаются в основном транзитные мигранты, которые намереваются через турецкую границу выехать в страны Западной Европы. Несоблюдение требований дублинского регламента о первичной регистрации лиц, ищущих убежища, является одной из причин приблизительного характера данных о количестве нелегальных иммигрантов в ЕС в 2015 году.

Усилившееся миграционное давление на внешние границы ЕС выдвигает на первый план вопрос о реальных масштабах и будущем развитии этого давления. Не ответив на этот вопрос, нельзя оценить эффективность тех или иных мер, направленных к решению проблемы миграционного давления. С этой точки зрения, прежде чем разрабатывать план урегулирования миграционного кризиса в ЕС, нужно иметь ясное представление о существующей миграционной угрозе и ее развитии в будущем.

Большое число нелегальных иммигрантов, а также констатированные в последние годы недостатки в европейской миграционной политике порождают в ЕС дебаты на разных уровнях. На европейской вершине уже провелись несколько встреч, целью которых являлось решение проблемы миграционного давления. В итоге в Европейском союзе сформировались две крайние позиции по вопросу нелегальной миграции: Германия выступает за сохранение в максимальной степени настоящей либеральной миграционной политики, а Вышеградская четверка – основные сторонники ограничения потока нелегальных мигрантов.

Начало диалога с Анкарой по вопросам миграции

В ходе переговоров по вопросам нелегальной миграции Германия отстаивает позицию, что, ввиду большого количества незаконно пересекающих границу с Турцией мигрантов, нельзя урегулировать миграционный кризис в Европе без участия Анкары. Поэтому, канцлер Германии Ангела Меркель поставила начало диалога с Турцией

своим посещением в Стамбуле в середине октября 2015 г., где она встретилась с турецким президентом Реджепом Эрдоганом и премьер-министром на то время Ахметом Давутоглу.

Позже, 28 ноября 2015 г., Анкара и ЕС согласовали план действия по миграционному кризису, выдвинутый потом на встрече в Брюсселе. Основная цель ЕС – максимально сократить поток беженцев, пересекающих границы с Турцией. Со своей стороны, Анкара берет ответственность ограничить количество мигрантов и таким образом облегчить опасения Европейского союза по поводу последствий нелегальной миграции. Взамен ЕС должен предоставить Турции финансовую помощь в размере 3 млрд. евро, а также ускорить переговоры о присоединении к ЕС.

Дальнейшее углубление миграционного кризиса в Европе становится причиной приглашения турецкого президента на встречу европейской вершины в начале марта 2016 г. В ходе интенсивных переговоров между ЕС и Турцией Анкара постоянно меняет информацию о числе сирийских беженцев на своей территории: от 2 млн. до приблизительно 3 млн. человек. Несмотря на все эти противоречия, Германия настаивает на сотрудничество с Турцией, подчеркивая, что оно является приоритетом для ЕС при решении проблемы с беженцами. Канцлер германии считает, что „мы правильно делаем, когда прилагаем все силы для развития, при всех различиях во мнении, определенных стратегических отношений с Турцией, что в европейских интересах с геополитической точки зрения“ [8].

После получения поддержки Германии на встрече в марте 2016 г. Турция определяет следующие основные требования к ЕС:

- справедливое распределение финансового бремени по содержанию беженцев между ЕС и Турцией;
- организация трансфера сирийских беженцев из Турции в

ЕС и их солидарное распределение между странами-членами;

- отмена виз с ЕС;
- меры, позволяющие ускорение процесса присоединения Турции к ЕС;
- соглашение об облегчении проблем, вызванных кризисом в Сирии, в рамках которого от ЕС требуется предоставить Турции финансовую помощь в размере 6 млрд. евро до 2018 г., а также ввести квоты на распределение беженцев.

Со своей стороны ЕС требует, чтобы Турция приняла обратно экономических мигрантов, чтобы Анкара предприняла меры, направленные против незаконного трафика людей и его организаторов, и создала специализированные центры в Турции для рассмотрения заявлений на предоставление убежища, а также, чтобы Турция заключала соглашения о реадмиссии с третьими странами. Таким образом, ЕС надеется предотвратить возникновение кризиса при эвентуальном распаде Шенгенской зоны, а также активизировать взаимопонимание и достижение консенсуса по вопросам о нелегальных мигрантов между странами-членами.

В результате переговоров между ЕС и Турцией, обе стороны приходят к следующему консенсусу, подразумевающему возвращение в Турцию мигрантов, незаконно прибывающих через ее территорию в страны Европейского союза. По словам председателя Европейского совета Дональда Туска переселение сирийских беженцев будет проводиться по принципу „один за одного“. Другими словами, в обмен на каждого нелегального мигранта, возвращенного в Турцию, ЕС будет принимать одного беженца, имеющего законное право на убежище. Взамен на это Европейский союз должен ускорить процесс визовой либерализации для турецких граждан и переговоры о присоединении Турции к ЕС, а также предоставить обещанную финансовую помощь. К тому же, ЕС и Анкара договорились о совместных действиях, направленных на улучшение гумани-

тарной ситуации в Сирии [7]. Это соглашение подтвердилось и турецким премьер-министром Ахметом Давутоглу: „Мы подтвердили нашу готовность принимать обратно всех нелегальных мигрантов из Евросоюза, невзирая на их национальность, по принципу "один за одного", в обмен на сирийских беженцев“ [5].

По окончанию саммита ЕС-Турция в марте 2016 г. Дональд Туск заявил, что „незаконные потоки мигрантов по западному балканскому маршруту сейчас прекращаются“ [6]. Таким образом, ЕС надеется положить конец нелегальной миграции в ЕС по балканскому маршруту и позволить восстановить действие Шенгенского соглашения в рамках Союза. Однако Вышеградская четверка, к позиции которой все больше приближается позиция Австрии, с этим не согласны. В некоторых комментариях представители этих стран намекают на необходимость дополнительных условий. Например, председатель европейской комиссии Жан-Клод Юнкер утверждает: „Мы договорились ускорить процесс визовой либерализации, но ни в коем случае не в ущерб фундаментальным принципам Евросоюза“ [3]. В свою очередь, президент Франции Франсуа Олланд настаивает, что Турция должна выполнить все 72 условия, поставленные ЕС, прежде чем получить безвизовый режим.

Кроме того, в ответ на турецкие требования, председатель Европейского парламента Мартин Шульц разграничивает оба процесса и отмечает: „Очевидно, что есть попытка связать кризис беженцев с процессом вступления Турции в ЕС. Но для Европарламента совершенно ясно, что мы должны отделить переговоры по вступлению от миграционного кризиса“ [2]. По его мнению, это два совершенно разные процесса и один процесс не должен рассматриваться как условие для выполнения другого. Шульц категорически заявляет, что присоединение Турции к ЕС не должно быть условием для совме-

стной борьбы с нелегальной миграцией.

Переговоры о присоединении Турции к ЕС ведутся с 2005 г., но Анкара до сих пор не отвечает на ряд критериев ЕС. В конце 2015 г. открыты 15 из 35 глав переговорного досье о вступлении страны в ЕС. В 2016 г. велись переговоры еще по 4 главам. Очевидно, что на данный момент Турция не отвечает на европейские требования для отмены виз. Если это произойдет, то скорее всего причиной для отмены виз станет не выполнение взятых Турцией обязательств, а достигнутые соглашения с ЕС по урегулированию миграционного кризиса. Между прочим, немало государств-членов выступает против этого.

Успешное выполнение достигнутых соглашений между ЕС и Турцией по вопросам нелегальной миграции в большой степени будет зависеть от возможностей Анкары вступить в роль регулятора для уменьшения миграционного давления на ЕС. Анализ роли Турции должен стать обязательным критерием при формулировании европейской миграционной политики в отношении Турции. Здесь нужно задать вопрос: справится ли Анкара с уменьшением миграционного давления на ЕС, имея в виду, что ни одному европейскому государству по отдельности это не удалось?

В 90-е гг. XX века, когда разрабатывались теоретические основы миграционного давления, европейские специалисты рассматривали Турцию как основную миграционную угрозу для Европы. Несмотря на то, что теоретические модели исследования миграционного давления делают попытку объединить анализы демографических и экономических процессов в отправляющей стране, их основной недостаток заключается в том, что демографические прогнозы не включают в себя прогнозы экономического развития в этой стране. Поэтому, если прогнозы миграционного давления в региональном плане осуществились, прогноз, касающийся Турции, отличается существенным

пропуском. В 90-е гг. XX века Турция определялась как государство, которое продолжить оказывать значительное миграционное давление на ЕС. Статистические данные в последние 20 лет опровергли эту теорию, что привело к потере интереса к теоретическим подходам исследования миграционного давления. Анализ развития Турции показывает, что успешное экономическое развитие страны в сочетании с созданием большого количества рабочих мест привело к уменьшению миграционного давления Турции на ЕС. В таблице 1 можно ясно увидеть перемены в численности населения и размере ВВП на душу населения за последние 35 лет (табл. 1).

Табл. 1. Численность населения и размер ВВП на душу населения за последние 35 лет

Период (гг.)	**Численность населения (млн.)**	**Средний ВВП на душу населения (USD)**
1980-1984	47.7	1421.5
1985-1989	53.6	1668.2
1990-1994	59.3	2768.3
1995-1999	65.0	3499.7
2000-2004	68.5	4263.1
2005-2009	70.4	8636.7
2010-2014	75.7	10593.2
2015	78.7	9437

По данным таблицы можно увидеть, что население Турции с 1980 до 2014 гг. выросло на 158,7%, а ВВП на душу населения – на 745,2%. Успешное и продолжительное экономическое развитие страны привело к созданию новых рабочих мест, благодаря которым увеличившееся число населения в трудоспособном возрасте в

бо̀льшей части реализовывается на местном рынке [1]. Со своей стороны это привело к уменьшению миграционного давления Турции на ЕС. На примере Турции следует заметить, что нужно избежать абсолютизации демографических факторов, а исследовать их в сочетании с экономическими факторами.

В последние годы в Турции наблюдаются значительные экономические и политические перемены. С одной стороны Турция потеряла российский рынок из-за российско-турецкого конфликта и эмбарго, введенного Россией. По сути, прекратился поток российских туристов в турецкие курорты, которые являются самым экономически развитым регионом Турции. Несмотря на то, что впоследствии Россия отменила эмбарго, отношения между двумя странами до сих пор находятся в процессе стабилизации, а явление радикализации большого количества тюркоязычного мусульманского населения в России еще долго будет взрывоопасным. С другой стороны, нестабильность в регионе Ближнего Востока, возникающее напряжение в отношениях с европейскими странами и США по поводу прав человека, равенства полов, статута Кипра, турецкого вмешательства в сирийский конфликт, деятельность некоторых курдских организаций, учащения терактов в Турции также приведут к сокращению числа отдыхающих в турецких курортах западных туристов, что дополнительно воспрепятствует развитию турецкой экономики. Проблема углубилась после неудавшейся попытки военного переворота в Турции в ночь 15 на 16 июля 2016 и последующего введения чрезвычайного положения в стране. Турецкая валюта упала, доходы уменьшаются, а также ожидается снижение иностранных инвестиций.

С геодемографической точки зрения, важно отметить, что кемалистская Турция являлась надежным партнером НАТО и безопасным барьером между Европой и

Ближнем Востоком и Северной Африкой. Во время управления Реджепа Эрдогана и Партии справедливости и развития в период после 2002 г. началась постепенная замена светской мусульманской республики новой политической доктриной неооттоманизма и происходящие из нее претензии на лидерство на Ближнем Востоке и в ближайших регионах. Не будучи арабским государством, Турция пытается участвовать в процессах урегулирования различных арабских конфликтов, что приводит к открытию ее границ к арабскому миру. Безвизовый режим некоторых арабских государств с Турцией практически размывает границы и способствует интеграции Турции в общество Ближнего Востока и Северной Африки. В ходе такого объединения происходят демографические процессы, угрожающие миграционной безопасности Европы и влияющие на степень миграционного давления в ЕС. К 2100 г. население двух регионов Ближнего Востока и Северной Африки вместе взятых составит 937,5 млн., что будет приблизительно в два раза больше (194,2%), чем население ЕС. При этом, после т.н. «Брекзита» будущее ЕС становится неясным. То есть, если Соединенное Королевство или некоторые его части, например, Шотландия, не вернутся к ЕС, то к 2100 население Ближнего Востока и Северной Африки превысит население ЕС больше, чем в два раза. Благодаря иммигрантам из Ближнего Востока и Северной Африки, уже находящимся в странах ЕС и либерализации визового режима с Турцией, южная и юго-восточная части Средиземноморского региона останутся зонами большого миграционного потенциала и утвержденных миграционных сетей, передающими имеющийся миграционный опыт и уменьшающими расходы миграции в ЕС через Турцию. Большая протяженность греческо-турецкой морской границы, а также находящиеся в близости до турецкой территории греческие острова будут облегчать процесс миграции.

Настоящие демографические показатели в трех основных странах происхождения нелегальных мигрантов, прибывающих в ЕС в основном через территорию Турции – Сирии, Ираке, Афганистане – схожие с показателями Турции. В период 1980-2000 гг. или за 30 лет численность населения в этих странах выросла в 2 раза, а в период 2000-2010 население в возрасте 15-64 лет увеличилось на 15 млн. человек. Этот рост населения в вышеупомянутых странах объясняет процесс миграционного давления на ЕС. Из группы предполагаемых мигрантов уже выехали около 8 млн. человек. Другими словами, приблизительно 50% настоящего миграционного потенциала уже реализован. В условиях разрушения экономических систем этих государств, там проживают еще 7 млн. потенциальных мигрантов, готовых искать лучшую жизнь в Европе.

Однако для нас демографический прогноз на 2025 год более тревожен. Согласно данным, к тому времени в Сирии, Ираке и Афганистане население в трудоспособном возрасте вырастет на 18,9 млн. человек, которые сейчас относятся к группе населения в школьном возрасте. За тот же период из группы населения в трудоспособном возрасте выдут всего лишь 3,2 млн. человек. То есть, разница в 15,7 млн. человек, для которых за следующие 10 лет нужно создать новые рабочие места. В то же время прогнозы экономического развития не благоприятны, поскольку не ожидается прекращение политических конфликтов и климатических перемен в регионе. Это приведет к дальнейшему уничтожению промысла стран и соответственно, к усилению миграционного давления на ЕС. Турция, при этом, останется государством-транзитом. Какие бы меры не принимались Анкарой, будет сложно удерживать предполагаемый миграционный поток в будущем, а бо̀льшая часть мигрантов будет двигаться по восточно-средиземноморскому миграционному маршруту, дверью в ЕС кото-

рого являются Болгария или Греция.

Даже если гипотетически примем сценарий, что Турция успешно выполнит свою роль миграционного регулятора, мигранты, которые как правило согласны работать за более низкую зарплату, вытеснят турецких граждан с рынка труда. При либерализованном визовом режиме и обещании о членстве в ЕС, значительная часть турецких граждан попытаются переехать в страны ЕС. В ближайшем будущем население Турции будет расти на 720 тысяч человек за год. Следовательно, согласно прогнозам, к 2060 оно составит 97 млн. человек. Таким образом в близко- и среднесрочный период Турция также может превратиться в проблему для ЕС с точки зрения миграционных процессов.

Прибытие мигрантов в Турцию уже усложняет ситуацию на турецком рынке труда. Создавшиеся демографические трудности в Турции превращаются в миграционные и большие группы турецких граждан ищут варианты миграции в ЕС, в том числе в Болгарию. Только этими процессами можно объяснить данные Евростата, по которым к 01.01.2014 года число иммигрантов-граждан Турции составило 7200 человек. В то же время число иммигрантов, родившихся в Турции, составило 8700 человек. Другими словами, к 01.01.2014 в Болгарию прибыли приблизительно 1500 граждан Болгарии, родившиеся в Турции. Другие европейские государства, в которые наблюдается существенная миграция из Турции – это Бельгия (98,9 тысяч человек), Дания (32,2 тысяч человек), Германия (1,42 млн. человек), Нидерланды (195,1 тысяч человек) и Румыния (8,1 тысяч человек). Можно предположить, что при заселении большого количества мигрантов из стран Ближнего Востока в Турции, эта тенденция углубится. Такое миграционное поведение совпадает с долгосрочной целью настоящего управления Анкары, определяемого стремлением к увеличению мусульманских, в первую

очередь турецких общностей на территории Европы. Потенциальная либерализация визового режима и безвизовое передвижение турецких граждан в страны ЕС является мощным инструментом в данное направление – разрастающаяся исламизация европейского общества.

Что касается общего миграционного давления на ЕС, европейцы должны сосредоточить свое внимание на странах противоположного берега Средиземного моря, в которых наблюдается демографический взрыв в сочетании со слаборазвитой экономикой. По данным Евростата, кроме Сирии, Ирака и Афганистана, такими странами являются и Эритрея, Пакистан, Нигерия, Сомали, Иран, Бангладеш, Мали и др. В 2014 г. все эти государства формировали отдельные миграционные потоки объемом в 10 тысяч человек в год или больше. В том же году люди из этих стран, ищущие убежище в ЕС, составили 61% от общего миграционного потока в ЕС.

Прогнозы указывают на то, что в период 2015-2025 гг. из группы населения в школьном возрасте в группу населения в трудоспособном возрасте перейдут 52,6 млн. человек, в то время как из группы трудоспособного населения выйдет всего лишь 14,3 млн. человек. Разница в 38,3 млн. человек окажет значительное демографическое давление на рынок труда в этих странах. Поскольку их экономика вряд ли сможет предложить столько новых рабочих мест, существенная часть их населения вольется в миграционный поток к ЕС, создавая при этом дальнейшее углубление миграционного кризиса на Старом континенте.

Данные о миграционном потенциале из стран Ближнего Востока и Северной Африки в ЕС указывают на масштабы угрозы европейской миграционной безопасности. Хотя на данный момент Турция также является генератором миграционных потоков, либерализация визового режима с ЕС с одной стороны и интеграция Турции в ближ-

невосточное общество с другой существенно усилит миграционную угрозу для ЕС. Эта угроза обусловлена различиями демографической структуры населения стран Ближнего Востока и Северной Африки по сравнению со странами ЕС. Политические и военные конфликты в отправляющих странах углубляют миграционное давление. Даже если меры по урегулированию конфликтов закончатся успехом, это вряд ли прекратит процесс интенсивной миграции в ЕС. Вследствие мощного миграционного давления возникает опасность потери значимости государственно-территориального обособления европейских стран в случае, если допустить более масштабное перераспределение мирового населения, выражающееся в миграции с перенаселенного Юга на страдающий депопуляцией Север. С этой точки зрения, демографический анализ стран «исхода» должен стать одним из основных инструментов при определении целей и принятии решений в сфере европейской миграционной дипломатии и безопасности.

Список литературы

1. Всемирный Банк. Статистическая информация о состоянии экономики Турции. http://data.worldbank.org/country/turkey (дата обращения: 12.02.2017).

2. Глава Европарламента: вступление Турции в ЕС надо отделить от переговоров по миграции // Центральное государственное информационное агентство России. http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2721941 (дата обращения: 12.02.2017).

3. Давутоглу: отмена виз ЕС с Турцией произойдет до конца июня // Центральное государственное информационное агентство России, статья http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2722449 (дата обращения: 12.02.2017).

4. Европейское агентство по охране и безопасности внешних границ // Сайт Frontex - European Border and Coast Guard Agency. http://frontex.europa.eu/ (дата обращения: 12.02.2017).

5. Евросоюз согласился выделить Турции дополнительные деньги на миграционный кризис. http://www.warandpeace.ru/ru/news/view/109835/ (дата обращения: 12.02.2017).

6. ЕС – Турция: шесть принципов миграционного соглашения // РИА Новости. https://ria.ru/world/20160308/1386702066.html (дата обращения: 12.02.2017).

7. ТАСС: ЕС и Турция согласовали основные принципы урегулирования миграционного кризиса // Центральное государственное информационное агентство России. http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2722435 (дата обращения: 12.02.2017).

8. ТАСС: Меркель: сотрудничество с Турцией для решения проблемы беженцев - приоритет для ЕС // Центральное государственное информационное агентство России. http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2722427 (дата обращения: 12.02.2017).

References

1. Vsemirnyj Bank. Statisticheskaja informacija o sostojanii jekonomiki Turcii. http://data.worldbank.org/country/turkey (data obrashhenija: 12.02.2017).

2. Glava Evroparlamenta: vstuplenie Turcii v ES nado otdelit' ot peregovorov po migracii // Central'noe gosudarstvennoe informacionnoe agentstvo Rossii. http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2721941 (data obrashhenija: 12.02.2017).

3. Davutoglu: otmena viz ES s Turciej proizojdet do konca ijunja // Central'noe gosudarstvennoe informacionnoe agentstvo Rossii, stat'ja http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2722449 (data obrashhenija: 12.02.2017).

4. Evropejskoe agentstvo po ohrane i bezopasnosti vneshnih granic // Sajt Frontex - European Border and Coast Guard Agency. http://frontex.europa.eu/ (data obrashhenija: 12.02.2017).
5. Evrosojuz soglasilsja vydelit' Turcii dopolnitel'nye den'gi na migracionnyj krizis. http://www.warandpeace.ru/ru/news/view/109835/ (data obrashhenija: 12.02.2017).
6. ES – Turcija: shest' principov migracionnogo soglashenija // RIA Novosti. https://ria.ru/world/20160308/1386702066.html (data obrashhenija: 12.02.2017).
7. TASS: ES i Turcija soglasovali osnovnye principy uregulirovanija migracionnogo krizisa // Central'noe gosudarstvennoe informacionnoe agentstvo Rossii. http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2722435 (data obrashhenija: 12.02.2017).
8. TASS: Merkel': sotrudnichestvo s Turciej dlja reshenija problemy bezhencev - prioritet dlja ES // Central'noe gosudarstvennoe informacionnoe agentstvo Rossii. http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2722427 (data obrashhenija: 12.02.2017).